

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Евтушенко И.И.

*Камышинский технологический институт, филиал ФГБОУ ВПО «ВолгГТУ», Камышин,
e-mail: kti@kti.ru*

Проводится анализ основных значимых моментов в законодательном регулировании условно-досрочного освобождения в советский период времени, выявляются положительные и отрицательные стороны имевших место изменений законодательства, дается оценка их эффективности и возможности применения в современной действительности.

Ключевые слова: законодательство советского периода, наказание, исполнение наказания, условно-досрочное освобождение, исправление преступников

TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PAROLE IN THE SOVIET PERIOD

Evtushenko I.I.

*Kamyshin technological Institute, branch of FSEI HPE «Volgograd state University», Kamyshin,
e-mail: kti@kti.ru*

The analysis of the basic significant moments in the legislative regulation of parole in the Soviet period, identifies the positive and negative sides of the changes taken place legislation, and assesses their effectiveness and applicability in modern reality.

Keywords: legislation of the Soviet period, punishment, execution of a sentence, parole, correction criminals

В период 18-19 вв. уголовное законодательство продолжало следовать идее европейских демократов о неизбежности наказания за совершенное деяние как самом действенном средстве предупреждения новых преступлений и стимулирования правопослушного поведения.

Новый этап в реформе исполнения наказаний начался после Февральской революции 1917 г. Временное правительство приступило к выработке новой концепции наказания. В приказе Главного тюремного управления № 1 от 8 марта 1917 г. главной задачей наказания было закреплено перевоспитание человека, совершившего преступление. Кроме того, Временное правительство поднимает проблему бытового устройства освобожденных из мест лишения свобод. Как указывает М.Г. Детков, для этого предлагалось создать широкую сеть обществ покровительства лицам, отбывшим уголовное наказание, обществ патронажа, используя опыт функционирования подобных обществ до революции.[1]

Таким образом, к моменту Октябрьской революции 1917 г. пенитенциарная политика и право России получили известное развитие, впитали ряд прогрессивных идей, обратили внимание на человека, структуру его личности с целью не покарать, а исправить.

Цель исследования. Определение основных значимых моментов в законодатель-

ном регулировании условно-досрочного освобождения в советский период времени, выявление положительных и отрицательных сторон имевших место изменений законодательства в целях их последующего анализа.

Материалы и методы исследования

Нормативные акты, принятые в период с 7 октября 1917 года по 12 июня 1991 года. Основные методы: анализ документов, сравнительный анализ, наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение

Новая советская власть в сфере уголовной политики поддержала идею исправления преступников и стимулирования их правопослушного поведения в соответствии с идеями К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже в Декрете «О суде» № 1 от 25 ноября 1917 г. судебной власти было предоставлено право помилования, включающее условно-досрочное освобождение, а Положением НКЮ «О досрочном освобождении» от 25 ноября 1917 г. были установлены правила досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В 20-е годы в соответствии с ленинским положением о замене тюрем воспитательными учреждениями в самые сжатые сроки создавалась принципиально новая система исправительных учреждений, отвечающая

целям новой советской исправительно-трудовой политики. Признание исправления осужденных основной целью наказания в стадии его исполнения имело важное теоретическое и практическое значение. Оно означало, что режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях по своему содержанию и характеру воздействия должны отвечать педагогическим требованиям и способствовать нравственной перестройке сознания осужденных.

Особое значение для теории и практики исправления заключенных имел Декрет СНК от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения». Он приобрел принципиальное значение в деле становления прогрессивной системы отбывания наказания, заключающейся в переводе заключенных от более строгих форм изоляции к менее строгим с последующим досрочным освобождением от наказания, что стимулировало процесс исправления преступников.

Гуманное отношение к преступникам нашло свое отражение и в УК РСФСР 1922 г. Условно-досрочное освобождение распространялось на все категории осужденных независимо от характера совершенного преступления. В последующие годы ряд декретов ВЦИК РСФСР установил, что условно-досрочное освобождение распространяется только на выходцев из рабочих и крестьян.

С 1923 г. получило широкое распространение условно-досрочное освобождение отдельных категорий осужденных. Институт условно-досрочного освобождения приобрел, таким образом, черты амнистии, сохраняя при этом признаки условности.

Удельный вес условно-досрочного освобождения в системе мер, применяемых судами первого десятилетия советской власти, был значительным. С изданием Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г., передавшего право применения условно-досрочного освобождения Распределительным комиссиям, начался рост числа рассмотренных дел о досрочном освобождении [2].

Принятый в 1933 г. ИТК РСФСР подробно регламентировал исполнение наказания в виде лишения свободы, и с учетом сложившейся практики условно-досрочное освобождение стало применяться по отбытию не менее половины срока назначенной меры социальной защиты, включая и освобождение по зачетам рабочих дней.

С 1931 г. вследствие тяжелого экономического положения и поиска эффективных средств воздействия на правонарушителей

руководство ГУЛАГа способствовало повсеместному применению системы зачетов рабочих дней в срок отбывания наказания. Как указывает С. И. Кузьмин, утвержденное в январе 1931 г. Временное положение о зачете рабочих дней заключенными, содержащимися в исправительно-трудовых лагерях, предусматривало изменение порядка применения зачетов рабочих дней. Зачет по первой категории труда устанавливался из расчета 4 дня срока за 3 дня работы, а по второй – 5 дней срока за 4 дня работы. Система зачетов применялась по истечении трех месяцев содержания в лагере и двух месяцев в иных местах заключения. Осужденным за контрреволюционную деятельность начисление зачетов допускалось в отдельных случаях по специальной норме не ранее как через год после вынесения приговора и только с разрешения ГУЛАГа. Система зачетов не применялась в отношении тех, кто отбывал наказание в ШИЗО или штрафных ротах. Зачеты не начислялись при низком качестве произведенной работы и в том случае, если количество дней, в которые заключенные не выполняли норму выработки, достигало 50% от общего числа рабочих дней в данном периоде [3].

С конца 30-х по начало 50-х гг. в связи с установлением в стране тоталитарного политического режима и культа личности И. Сталина кодексы фактически перестали действовать, законодательная регламентация исполнения наказания вытеснилась ведомственными актами, а судебная власть подменилась Особым Совещанием [4]. Как указывал И.Д. Перлов, «отмена рассматриваемых институтов привела к существенному ограничению прав осужденных, лишению их стимула к быстрейшему исправлению, а также затруднила процесс исправления заключенных» [5].

Со смертью И. Сталина и с изменением политического климата в стране институт условно-досрочного освобождения был восстановлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

С конца 50-х гг. в СССР и за рубежом проводились активные научные исследования путей повышения эффективности воспитательного воздействия условно-досрочного освобождения, поиск новых средств стимулирования законопослушного поведения осужденных не только во время отбывания наказания, но и после освобождения из мест лишения свободы.

В этой связи на уровне общесоюзного законодательства 25 декабря 1959 г. принимаются Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а вслед за ними принимаются Уголовные кодексы республик.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» введены дополнительные ограничения в применении условно-досрочного освобождения к некоторым категориям осужденных (особо опасным рецидивистам, насильникам, лицам, ранее условно-досрочно-освобожденным и др.). В последние десятилетия вплоть до 1991 г. государство постепенно вводило все новые ограничения в применении условно-досрочного освобождения для ряда категорий осужденных.

Широко стало практиковаться условно-досрочное освобождение из ИТУ отдельных категорий осужденных с направлением их на предприятия народного хозяйства и, прежде всего на вредные производства.

Принятый в 1970 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [6] подробно регламентировал исполнение наказания в виде лишения свободы, в том числе и вопросы досрочного освобождения осужденных и еще в большей степени, чем ранее действовавшее законодательство, определял ресоциализационные меры по отношению к бывшим осужденным.

Изучение судебной практики применения условно-досрочного освобождения показало неоднозначное отношение к нему со стороны судов, что подтверждается исследованиями других авторов. Периоды массового применения условно-досрочного освобождения сменялись повсеместными отказами в его предоставлении как следствие изменения политики государства в отношении осужденных. Не редки были ошибки и «перегибы», на что указывал Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении № 9 от 19 октября 1971 г. Основным недостатком в деятельности судов называлось акцентирование внимания на формальных критериях условно-досрочного освобождения, а именно отбытому и неотбытому сроку, в то время как подтверждению исправления осужденного достаточно внимания не уделялось. В отдельных случаях суды применяли условно-досрочное освобождение без надлежащей проверки содержащихся в представлении данных о личности осуж-

денного; по разному решали вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, освобожденным из мест с обязательным привлечением к труду. Допускались и другие судебные ошибки.

При дальнейшем реформировании УК и ИТК РСФСР в 90-е годы предполагалось сместить акцент с исправления осужденных трудом в сторону их социальной реабилитации, а также исключить политико-идеологическую окраску законодательства.

2 июля 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и Республик, [7] ст. 51 которых была взята из проекта Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Таким образом, к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, исправительных работ, направления в дисциплинарный батальон или ограничения по службе, судом могло быть применено условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким при условии примерного поведения и добросовестного отношения к труду, обучению. Законом РФ от 18 февраля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон “О милиции”» [8] отменено условно-досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду, а также ссылка, высылка. Условно-досрочное освобождение могло быть применено к осужденным за любые преступления, независимо от наличия или отсутствия рецидива.

Дальнейшая работа по реформированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства шла на основе Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Заключение. Таким образом, в советский период законодательное регулирование института условно-досрочного освобождения получило хорошее развитие и заложило основу для его развития в последующее время.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительное право России. Учебник / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: НОРМА, 2002. – С. 200-203.
2. СУ РСФСР, 1924. № 86.
3. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. – М., 1991, Ч.1. – С. 128.
4. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1934 г. / СЗ СССР, 1934. № 40.
5. См.: Перлов И.Д. Исполнение приговора. – М., 1963. – С. 100.
6. Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 24.12.1970, № 51.
7. Ведомости ВС и СНД РСФСР, 1991. № 28.
8. Ведомости ВС и СНД РСФСР, 1993. № 15.